

стями в деле автоматизированной, быстрой обработки любых статистических материалов, в том числе данных правовой статистики.

Назрела необходимость в создании автоматизированных систем управления правоохранительных органов. Это станет возможным благодаря согласованности и кооперированию усилий всех юридических ведомств. В связи с этим предварительно должно быть решено множество научных, технических и организационных вопросов.

Список литературы: 1. Володарский Л. О дальнейшем совершенствовании государственной статистики в свете решений XXV съезда КПСС.—Вестн. статистики, 1977, № 6, с. 6—23. 2. Остроумов С. Уголовная статистика за годы Советской власти.—Вестн. Московск. ун-та, 1977, № 6, с. 24—30. 3. Остроумов С., Яковлева З. Правовая статистика и предупреждение правонарушений.—Соц. законность, 1978, № 1, с. 54—56. 4. Укрепление социалистической законности и юридическая наука.—Коммунист, 1956, № 11, с. 12—23. 5. Эйдельман М. Актуальные проблемы социальной статистики.—Вестн. статистики, 1976, № 8, с. 25—35. 6. Эйдельман М. Об обобщающих показателях социальной статистики.—Там же, 1977, № 12, с. 25—33. 7. СП СССР, 1973, № 9, ст. 44. 8. СУ РСФСР, 1918, № 55, ст. 611. 9. Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 7, ст. 121.

В. В. Голина, канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЕЕ МЕР

Термин «профилактика преступлений», по-видимому, первоначально заимствованный правовой наукой из других отраслей знания, употребляется в криминологической теории и практике борьбы с преступностью для определения ее главного направления и совокупности предпринимаемых в связи с этим мер с целью недопущения и в конечном счете ликвидации преступлений в нашей стране. Наряду с ним в литературе и различных ведомственных актах нередко с тем же значением используются понятия «предупреждение», «предотвращение», «пресечение» и вошедшее в 60-х годах в криминологический научный обиход «ранняя профилактика» преступлений. С появлением последнего понятие «профилактика преступлений» стало утрачивать свою определенность. В самом деле, если профилактика означает заблаговременное принятие мер для того, чтобы помешать осуществлению нежелательного явления, то в чем смысл ранней профилактики? Разумеется, речь идет не о продолжении формального спора о терминологии, имевшем место в прошлом, а о выяснении самой сущности тех социальных явлений, которые ими обозначаются.

Понятие — сложная категория, вырабатываемая в результате обобщения массы единичных явлений и отражающая сущест-

венные, основные, решающие связи, свойства явлений, вещей, деятельности людей. Практика борьбы с преступностью показывает, что деятельность различных государственных органов и общественных организаций, а также отдельных граждан, направленная на недопущение совершения преступлений, имеет значительные различия в формах и методах ее осуществления. Совокупность мероприятий, проводимых, например, с целью устранения теневых в криминологическом отношении негативных последствий научно-технической революции не совпадает ни по содержанию, ни по характеру с мероприятиями органов внутренних дел по пресечению умысла на совершение преступления, хотя между ними и существует тесная взаимосвязь. И понятия, выражающие приведенные разновидности предупредительной деятельности по борьбе с преступностью, также должны иметь самостоятельное значение.

Самостоятельность и стабильность понятий необходимы в теоретическом, внутри- и межнаучном плане, так как они обеспечивают их унификацию, облегчают обмен информацией, способствуют научному анализу и классификации изучаемых явлений, создают «инструментарий» для выработки исходных положений, обсуждения спорных проблем и решения частных вопросов. В практическом же плане научное понятие материализуется в определенной деятельности, что позволяет очертить ее внешние границы, конкретизировать характер мер, сферу их приложения, средства, субъектов исполнения и т. п.

В правовой литературе о понятии, содержании и классификации профилактики имеется много высказываний, которые возможно сгруппировать определенным образом.

Первую группу составляют суждения авторов, которые рассматривают профилактику как составную часть всей воспитательной работы в социалистическом обществе, направленную на борьбу с причинами и условиями преступности, либо включают в это понятие всю деятельность по недопущению преступлений. В последнем случае характерным является то, что термин «профилактика» не получает у них самостоятельного содержания и употребляется чаще как синоним термина «предупреждение» и реже — терминов «предотвращение» и «пресечение».

Показательными в этом отношении являются высказывания М. Д. Шаргородского. Под профилактикой, отождествляемой им с понятием предупреждение преступности, он понимал «совокупность всех мероприятий партии и правительства, направленных на борьбу с конкретными причинами преступности и на ее предупреждение» [8, с. 84, 108]. Несколько позже он же писал, что профилактика преступности заключается в том, чтобы, во-первых, воздействовать там, где это возможно, на конкретные причины, уничтожая таким образом у отдельных субъектов мотивы для совершения преступлений, и, во-вторых, создать такую обстановку, при которой лица с преступными мотивами не имели

бы возможности или боялись совершить преступления [см. 9, с. 47—48].

Широко понимал систему специальных мер предупреждения преступлений А. А. Герцензон, не проводя при этом четкого различия между понятиями предупреждения, пресечения и профилактики преступности. Он считал, что предупреждение преступлений — это система государственных и общественных мер, обеспечивающих при своем осуществлении в конечном счете полное искоренение преступности путем создания условий, исключающих возникновение причин преступлений и гарантирующих своевременное реагирование государственных органов и общественных организаций на факты аморального, антиобщественного поведения, которые могут привести на путь совершения преступлений того или иного члена коллектива [см. 1, с. 17]. Несколько иначе рассуждает А. П. Кан. Развивая идею о создании специального кодекса основных положений по предотвращению (профилактике) преступлений, он полагает, что его назначение состоит в том, чтобы «пресекать» отрицательные поведения на стадии правонарушения, не допуская их перерастания в преступления [см. 3, с. 59, 68—69].

С суждениями названных и иных, разделяющих их точку зрения авторов в целом можно согласиться, хотя следует уточнить, что профилактика — самостоятельное направление, входящее составной частью в систему предупреждения преступности. Ею, в частности, охватывается и деятельность по устранению самой возможности появления на ранних этапах в различных сферах общественной жизни негативных обстоятельств, которые порождают или в перспективе могут породить причины и условия преступности. Пресечение же отрицательного поведения на стадии правонарушений, аморальных проявлений — всего лишь одна из форм профилактики.

Вторая, наиболее многочисленная группа представлена мнениями авторов, рассматривающих профилактику преступлений как самостоятельное направление в борьбе с преступностью, имеющее свою, отличную от предупреждения (предотвращения) и пресечения специфику. Считая предупреждение преступлений подсистемой более общей системы регулирования общественной жизни, А. Б. Сахаров выделяет три ее уровня: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный. Последние относятся к криминологической профилактике, поскольку они охватывают мероприятия, направленные на устранение причин и условий совершения различных преступлений [см. 6, с. 6]. Подобное деление предлагает и А. С. Шляпочников, у которого классификационным критерием выступают философские категории общего, особенного и единичного [см. 10, с. 7—10].

А. Г. Лекарь по этому вопросу пишет, что профилактика — это деятельность государственных органов и общественных организаций трудящихся по выявлению и устранению причин, поро-

ждающих преступления, и условий, способствующих их совершению. По его мнению, понятиями «предупреждение» и «пресечение» (у автора собирательный термин — «предотвращение») объединяются соответственно работа по установлению лиц, обнаруживших намерение совершить преступление, и прерывание преступной деятельности на стадиях приготовления и покушения [см. 4, с. 3—4]. Такой же или сходной точки зрения придерживаются А. Ф. Зелинский, П. А. Дубовец, И. Н. Даньшин, М. А. Ефимов и др.

Анализируя сложившуюся предупредительную практику органов внутренних дел, А. Г. Лекарь различает общую и индивидуальную профилактику. Под первой он понимает деятельность по выявлению и устранению внешних объективных причин, порождающих преступления, и условий, им способствующих, под второй — выявление и устранение конкретных причин и условий, имеющих отношение к предпреступной или преступной деятельности отдельной личности [см. 4, с. 83].

Впервые о предмете именно криминологической профилактики, как о целенаправленной борьбе с преступностью, высказался Г. М. Миньковский. Он исходит из положения о том, что явления и процессы, питающие преступность в нашем обществе, нельзя представлять как некую однородную совокупность. Поскольку характер, объем и интенсивность криминогенных действий различны в зависимости от их генезиса и содержания, постольку должны различаться направления, объем и характер профилактических мер. Поэтому можно выделить четыре уровня действия мер криминологической профилактики: а) устранение «узких мест» и диспропорций системы общественного воспитания, затрудняющих формирование социально полезных качеств и облегчающих действие факторов, которые могут сформировать антиобщественную позицию личности; б) противодействие отрицательным влияниям (в широком смысле) и их ликвидация; в) пресечение антиобщественной тенденции в поведении личности с целью воспрепятствования ее превращению в преступное; г) предотвращение совершения новых преступлений и рецидива — меры этого уровня уже связаны с совершенным преступлением [см. 5, с. 18—20]. Аналогичные положения развиваются в работах Ю. М. Антоняна, К. Е. Игошева и др. В основном здесь профилактика проявляется по отношению к субъекту и тем объективным условиям, которые непосредственно связаны с его нравственным формированием. Представляется, однако, что предмет криминологической профилактики преступлений все же шире. Он включает и другие обстоятельства, порождающие причины и условия преступности.

А. Э. Жалинский определяет криминологическую профилактику как целенаправленный процесс применения специальных криминологических знаний и навыков для «регулирования пове-

дения людей» в целях соблюдения уголовно-правовых норм [см. 2, с. 105—106]. По механизму воздействия на криминогенные факторы он выделяет: а) меры-нормы — специальные меры, состоящие в установлении таких правил поведения, которые облегчают исполнение уголовного закона и препятствуют совершению преступлений; б) меры-команды, т. е. меры побуждения к проведению профилактической работы; в) меры-действия — меры непосредственного воздействия на криминогенные факторы с целью изменения неблагоприятной ситуации [см. 2, с. 161—162]. Данное определение профилактики (по терминологии А. Э. Жалинского — специального предупреждения преступлений) нуждается в уточнении. Во-первых, криминологическая профилактика преступлений как система мероприятий, развернутых во времени и пространстве, предполагает использование комплекса специальных, а не только криминологических мер и соответствующих знаний. Во-вторых, объем и содержание выражения «регулирование поведения людей» сужает, на наш взгляд, предмет криминологической профилактики.

В третью группу объединены высказывания авторов, которые, помимо термина «профилактика», а иногда взамен его употребляют понятие «ранняя профилактика» преступлений, понимая под ним (с некоторыми различиями) совокупность мер, направленных на предупреждение формирования антиобщественной ориентации личности, устранение неблагоприятных условий среды, в которых она находится или в которые может попасть, оказание «сдерживающего» и «корректирующего» воздействия на лиц с социально отклоняющимся поведением, недопущение реализации преступного умысла, исправление и ресоциализацию личности.

В. Н. Кудрявцев, исследуя проблему так называемого «проектирования личности», т. е. научно обоснованной организации процесса ее формирования, полагает, что «планирование личности» в криминологических целях возможно на трех этапах, и первый из них — ранняя профилактика, предусматривающая создание всех условий для нормального формирования личности, устранение жизненных конфликтов, развитие ее самосознания [см. 11, с. 172]. В более поздней своей работе «Причины правонарушений» автор опускает термин «ранняя профилактика», а то содержание, которое в нее включалось, относит к понятию профилактики, имеющей несколько уровней.

Иногда под ранней профилактикой понимают деятельность органов государства и общественности (либо комплекс социально-педагогических мер), направленную на заблаговременное устранение отрицательных обстоятельств, относящихся к социальной и педагогической сфере, наличие которых приводит или может привести к деформации личности и в конечном счете к правонарушениям и преступлениям (В. Ф. Трегубов, В. И. Кригер, А. Б. Чяпас, Г. С. Саркисов, Н. И. Чудин и др.).

Более широкое определение ранней профилактики (раннего предупреждения) предлагает Е. А. Харшак. Сюда он включает меры государственных органов, общественных организаций и граждан, имеющие целью предупреждение формирования антиобщественной ориентации личности и ее ресоциализацию, недопущение реализации преступного умысла в случае его возникновения, а также устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений [см. 7, с. 10]. Приведенные суждения о понятии ранней профилактики вначале отразили поиски научной мысли для теоретического выражения деятельности по заблаговременному предупреждению преступлений несовершеннолетних, а затем уже стали подменять собой понятие профилактики, ибо эти термины по существу и содержанию идентичны.

Обзор основных высказываний позволяет указать на следующие особенности, свойственные криминологической профилактике.

По характеру — это основанное на криминологической теории, тесно связанное с социальным развитием общества самостоятельное направление в борьбе с преступностью, представляющее собой целенаправленную деятельность соответствующих органов и организаций по недопущению преступлений в нашей стране. По содержанию — это комплекс научных знаний, отражающих процесс профилактики преступлений и совокупность разнообразных по формам, методам, средствам, исполнителям специальных профилактических мер. По времени — это разработка и осуществление заблаговременных мероприятий с целью недопущения появления и действия неблагоприятных обстоятельств. По сфере применения криминологическая профилактика предполагает вторжение во все социальные процессы и явления, где таится опасность возникновения причин и условий преступности. По своей цели она направлена на коррекцию и устранение нежелательных в криминологическом отношении явлений, которые порождают или способствуют антиобщественному формированию и поведению личности.

Таким образом, профилактика преступлений — это основанное на криминологической теории, тесно связанное с социальным развитием социалистического общества самостоятельное направление борьбы с преступностью, представляющее собой комплекс разнообразных по характеру, содержанию, времени, сфере применения и цели мер, осуществляемых государственными органами, общественными организациями и гражданами по заблаговременной коррекции и устранению нежелательных в криминологическом отношении явлений, которые способствуют антиобщественному формированию и поведению личности.

Зарождение правонарушений и преступлений происходит в конечном счете в глубине социальных процессов и проходит несколько стадий: от момента возникновения криминогенных

обстоятельств, появления антиобщественных взглядов в сознании виновного до совершения им преступления. В зависимости от того, когда и в какой сфере общественных отношений возникают нежелательные явления и как они детерминируют общественное и индивидуальное сознание, все профилактические мероприятия можно разделить на несколько групп и подвидов профилактики: меры устранения, или профилактика устранения; меры исправления, или профилактика исправления; меры сдерживания, или профилактика сдерживания.

Меры устранения направлены: а) на те общественные отношения и социальные процессы, которые хотя и находятся вне сферы преступности, но тесно связаны с ее причинами либо условиями (например, неблагоприятные последствия урбанизации, миграции, процесса адаптации и т. п.), с целью ограничения или нейтрализации в них криминогенных факторов и отрицательного, провоцирующего влияния на личность; б) на процесс раннего формирования и развития личности и выступают здесь в корректирующей роли в основном по отношению к социально-педагогической методике воспитания и обучения.

Профилактика устранения предполагает включение в процесс нравственного воспитания таких методик либо исключение из него негативных факторов, которые погашали бы саму возможность социальной деформации личности. Профилактика устранения по содержанию сходна, но по объему несколько шире так называемой ранней профилактики. Основываясь на долгосрочном прогнозировании, она должна опережать возникновение негативных явлений либо во всяком случае разрабатывать противодействующие им меры.

Меры исправления нацелены: а) на имеющиеся в социальной среде антиобщественные явления, которые порождают причины и условия преступности (например, пережитки прошлого в общественном и индивидуальном сознании, отрицательные неантагонистические противоречия социализма, пьянство, половая распущенность и т. п.); б) на лиц, допускающих различные аморальные и антиобщественные поступки, влекущие принятие к ним соответствующих правовых и общественных мер реагирования. Основная задача мер исправления, в отличие от первой группы мер, заключается в том, чтобы ликвидировать, а при объективной невозможности — исправить негативные обстоятельства, которые при их последовательном развитии и непротодействии грозят перерасти в более тяжелые формы антиобщественных проявлений. Профилактика исправления — это теория и практика борьбы с уже имеющимися в различных сферах жизни либо в личности отрицательных антиобщественных явлений и свойств. Она непосредственно следует за профилактикой устранения и в то же время выступает как самостоятельное звено в системе профилактики.

Мерами сдерживания охватываются как отдельные криминогенно-опасные «очаги» в социальной среде, так и широкий контингент лиц с явно антиобщественной ориентацией, в частности: лица с предпреступным, антиобщественным поведением, свидетельствующим о внутренней готовности их к совершению преступления; лица, обнаружившие умысел на его совершение; лица, отбывшие наказание и возвратившиеся из мест лишения свободы, если их поведение не свидетельствует об исправлении, и т. п. В круг подобного профилактического воздействия попадают также лица, осужденные условно к исправительным работам, с отсрочкой исполнения приговора, условно, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы и иные категории лиц. Профилактика сдерживания представляет собой комплекс мероприятий, направленных на ликвидацию действующих в различных сферах причин и условий преступности, на недопущение перерастания антиобщественного, предпреступного поведения в преступное, на прерывание развития причинной цепи, ведущей к преступлению и его рецидиву, на исправление и ресоциализацию личности.

Предлагаемое понимание криминологической профилактики и классификация ее мер обязывают пересмотреть иные родственные ей понятия. Для создания единой терминологической базы в теории и практике предупреждения преступности и во избежание терминологического разнобоя следует присоединиться к мнению авторов, считающих целесообразным рассматривать предупреждение (синоним его — предотвращение) преступности как наиболее емкое, общепотребительное в межнаучном плане понятие, охватывающее в обществе все виды, формы и методы деятельности по недопущению преступлений. Тогда составными ее частями правомерно считать профилактику (в вышеприведенном ее смысле) и пресечение, т. е. прерывание развития преступной деятельности на стадиях приготовления и покушения.

Список литературы: 1. Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. М., Юрид. лит., 1966. 227 с. 2. Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР (вопросы теории). Львов, Вища школа, 1976. 182 с. 3. Кан Н. П. О кодексе основных положений по предотвращению преступлений в Союзе ССР.— В кн.: Преступность и ее предотвращение. Л., 1966, с. 59—73. 4. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., Юрид. лит., 1972. 108 с. 5. Миньковский Г. М. Предмет криминологической профилактики преступлений и некоторые проблемы ее эффективности.— Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., 1972, с. 17—52. 6. Сахаров А. Б. Теоретические основы предупреждения преступности.— Сов. юстиция, 1972, № 3, с. 5—7. 7. Харшак Е. А. Меры раннего предупреждения преступлений. Караганда, 1976. 39 с. 8. Шаргородский М. Д. Причины и профилактика преступности.— В кн.: Вопросы марксистской социологии. Л., Изд-во ЛГУ, 1962, с. 84—109. 9. Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе.— В кн.: Преступность и ее предупреждение. Л., 1966, с. 20—59. 10. Шляпочников А. С. К вопросу о классификации мер предупреждения преступности.— Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., 1972, с. 3—10. 11. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., Юрид. лит., 1968. 171 с.